

Книга о провинциалах в Москве

Город ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Основана
на реальных
событиях

Николай Вершинин

Николай Вершинин
Город возможностей

Пре-пресс бюро «Генри Пушель»

2012

Вершинин Н.

Город возможностей / Н. Вершинин — Пре-пресс бюро «Генри Пушель», 2012

ISBN 978-5-905672-06-4

История о жизни провинциалов в Москве, с одной стороны, достаточно известна по кинофильмам и телесериалам, с другой – переполнена множеством слухов, догм и стереотипов. Тема словно открыта и закрыта одновременно. Поиск самого себя, новых возможностей и желание что-то доказать окружающим – это одна из движущих сил, которая привлекает некоторых провинциалов в многогранный мир столицы. Но каждый ли сможет найти себя и свое счастье именно в Москве? Мирослав Окунев, окунувшись в реальный мир московской жизни, заново открывает для себя Москву, законы мегаполиса, а заодно и самого себя. Пытаясь разобраться в запутанном клубке из собственных и чужих ожиданий, он шаг за шагом переосмысливает столичную реальность семи разных людей, по разным причинам приехавших в Москву. Где лучше жить? Как найти себя и свое счастье? Читатель может найти неожиданные вопросы и ответы в самом себе и в этой книге. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-905672-06-4

© Вершинин Н., 2012
© Пре-пресс бюро «Генри Пушель», 2012

Содержание

Предисловие	8
Накануне приезда	10
На разведку	12
Покупка квартиры и разные хлопоты	14
Окончательный переезд в Москву	16
А реальность такова...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Николай Вершинин

Город возможностей

©Вершинин Н. В., текст, 2012

©Генри Пушель, макет, издание, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Уважаемый читатель, в этой книге я рассказываю о жизни семи людей из провинции, приехавших в современную Москву. Книга основана на личных наблюдениях, собственной практике и опыте знакомых мне людей, так же как и я по разным причинам переехавших жить в Москву. Почему у меня возник порыв написать так много о жизни в Москве? Ведь, в конце концов, вокруг столько всяческих сведений, которые мы получаем каждый день и каждый год. Как говорится, и так все ясно! Но мои «ясно» до и после приезда в реальный мир Москвы оказались двумя огромными разницами. Разницами, родившими этот порыв. Кроме того, в этой теме есть скрытые вопросы, на которые будет интересно ответить каждому. Например, где лучше живется, в Москве или в провинции? Действительно ли в Москве деньги «валяются» чуть ли не под ногами? А если бы я, такой классный, жил в Москве, то, может быть, моя жизнь и успехи были бы лучше в разы? Иногда (подозреваю, это бывает у каждого) возникает период недовольства своей жизнью. В голову закрадывается мысль, что если бы я жил (жила) в Москве, Нью-Йорке, Париже или на Багамских островах – моя жизнь осветилась бы новым, вземным счастьем и там-то я бы... Но я здесь и поэтому... А люди-то вон как живут – не то что мы! До переезда в Москву я не ответил себе на эти вопросы и тоже так считал. Но сделав достаточно сильный жизненный рывок и, наконец, приехав в Москву, купив там жилье и даже обустроившись – я ожидал, что качество моей жизни изменится, но оказалось, что оно изменилось не в ту сторону, в какую хотелось. Полное несоответствие жития в «первопрестольной» тому, что я знал и воображал о ней как провинциал, настолько удивило меня, что я захотел кому-нибудь рассказать об этом опыте. Надеюсь, это будет не так мрачно, как монолог из «Крейцеровой сонаты». И самое главное – пробив своим опытом стену иллюзий, я ответил на все эти вопросы!

Первая часть книги посвящена развенчанию собственных провинциальных стереотипов о Москве. Она несколько мрачна, как случайно замеченный участок плесени на румяной буханке. Редактируя текст, все время хотелось ее удалить и представить все в лучшем виде, подстроившись под стереотипы большинства людей. Но после долгих размышлений я решил ничего не приукрашивать. Поэтому написал правду как она есть – естественно, в моем, провинциальном, понимании. Еще я решил рассказать не только о себе, но и о других провинциалах, приехавших покорять столицу. В свое время они у меня вызвали болезненное любопытство – я хотел найти у других свои тайные мысли и выводы, оправдать свое постоянное желание уехать в родной город.

Распределение в советские времена в Москву считалось престижным. Песни и кинофильмы всегда прославляли жизнь в столице – «Я иду, шагаю по Москве», «Москва слезам не верит», «Москва, я люблю тебя!». А сегодня сериалы по центральным каналам и целый легион фильмов, где наивная «Золушка» приезжает покорять Москву и, наконец преодолев трудности и переплеты судьбы, превращается в царевну-москвичку, – национальный стандарт. В общем, и вчера и сегодня жизнь в Москве представляется неким «настоящим» миром «настоящей» жизни для «стоящих» людей. Провинциальная жизнь – некие сумерки цивилизации – отстойная и примитивная. Люди – простые, тупые, работающие. Живут преимущественно в деревянных избах, в грязи и нужде, заливая несчастную жизнь литрами водки. Там люди «настолько суровые», «аж жуть»! А Москва сегодня – это ведь «финансовый Вавилон», «Третий Рим», «самый дорогой город страны», место, где живут «самые успешные люди России»! Все это уже народный, всепоглощающий и безапелляционный бренд счастья, престижа, возможностей. Сложив все это, я придумал себе некий идеальный мир, в который захотел попасть, надеясь, что жить стану «по-столичному», а не в «провинции». Но, обращая внимание лишь на то, что принято желать, а не на свои чувства и мысли, я не только попал в ловушку обманутых ожиданий. Но и долгое время занимался самообманом, пытаюсь убедить себя, что наконец-то

живу «по-настоящему». Ключевая мысль этой книги в том, что не каждый должен искать свое счастье именно в столице. А можно внимательно посмотреть вокруг. И не все то, во что мы поверили через голубой экран, на поверку окажется истиной именно для нас.

Ведь сегодня Москва, помимо всех своих регалий, это гигантский перенаселенный мегаполис со своим ритмом, законами, расстояниями, климатом. Провинциалу, привыкшему к другому ритму жизни, нужно освоиться в незнакомой реальности и желательно полюбить этот новый для него мир. Приспособиться к затратам времени и сил на перемещение по кажущемуся бескрайним бетонному лабиринту. И этот первый барьер может стать роковым, разрушив желание жить в городе мечты. Несмотря на предполагаемые в будущем регалии и возможности.

Второй барьер состоит в том, что Москва, разросшись, еще и расслоилась на целые зоны по качеству проживания. В одних жить комфортно, другие не очень комфортные, при всей своей столичной дороговизне. И я ощущаю, что живу в «Риме», но отнюдь не на правах патриция. Запах измочаленного биотуалета преследует меня даже во сне.

А еще в столице нужен новый уровень профессионализма. Квалификацию желательно штурмом нарабатывать. И не рассчитывать, что в первые же годы барыши посыплются как из рога изобилия. Представьте, что вам, к примеру – полковнику, вдруг сорвали погоны и заставили «пахать» в качестве лейтенанта-новобранца в три раза больше. Вот с этой готовностью в сердце и нужно приезжать сюда. А не думать, что приезд в столицу сродни переводу в элитный филиал хорошего специалиста, которому теперь положены кабинет с дорогой мебелью и личная секретарша. Можно сказать проще: чтобы жить хорошо в Москве, приезжему нужно прилагать намного больше усилий, чем он делал это на малой родине.

Приехав, я был в растерянности, что мне делать дальше. Как провинциальный коммерсант, я считал прежнее дело слишком мелким и несолидным для Москвы. Определенной стратегии собственного развития не было, и, надеясь на авось, я занялся тем, где, по моему твердому убеждению, мог больше заработать денег. Ведь я полагал, что в самом богатом городе России мои дела пойдут лучше в любом случае. При этом я стал работать так же, как и раньше – опираясь на прежние навыки и знания. Что потом случилось – расскажет книга. Дела сначала шли хуже некуда. Все, за что ни брался, неизбежно стремилось к нулю. А я и оценить-то свои первые достижения поначалу не мог, так как считал, что все должно получаться намного лучше, чем в провинции.

Кроме того, расстояния полностью изменили мою жизнь. На их преодоление уходила львиная доля моих жизненных сил. Отношения в семье разладились и подошли к критической черте. Я был вымотан морально и физически и не знал, что дальше делать. Поэтому я решил приспособиться к новой для меня реальности через «не хочу». Этот период заставил меня пристально изучать жизнь москвичей и некие закономерности жизни в мегаполисе.

Как-то прочитав книгу Генри Форда, я нашел главную идею развития мирового автопрома. Каждый новый автомобиль других компаний просто разбирался на запчасти, и интересные технические решения воплощались в очередной модели. Вот по такой же аналогии и ты, уважаемый читатель, сможешь извлечь пользу из этой книги. В конце концов, мой «автомобиль адаптации» уже разобран на запчасти, и даже сделаны выводы, как можно усилить конструкцию. Да и вообще этот опыт будет полезен любому провинциалу, решившему покорять столицу.

Большинство разделов обсуждаются условной оптимисткой Татьяной Оптимистовой и условным же занудным реалистом Иваном Здравомысловым. Свой стиль изложения я попытался разбавить юмором и самоиронией. Меня зовут Мирослав Окунев. Кто узнает в нем только меня, прошу эту тайну оставить при себе.

Накануне приезда

*Вернейшее средство не быть
очень несчастным -
не требовать большого счастья.*

Артур Шопенгауэр

Мирослав Окунев вырос в эпоху социализма, а затем плавно перекочевал в новый мир рыночных отношений. Рос он в рабочем районе Екатеринбурга. Желая побыстрее выбраться из школьной тяготы, поступил в машиностроительный техникум. Как правильный и ответственный член общества, пошел после техникума служить в армию. А после армии поступил в Уральский политехнический институт на факультет экономики и управления в строительстве. Старательно учился на дневном, грызя гранит науки, но окончил институт уже на заочном, так как потянуло зарабатывать деньги в условиях рынка. А когда в коммерции что-то начало получаться, учеба отошла на второй план. Дальше успехи на поле коммерческой деятельности постоянно росли. Мирослав Окунев женился, уже вместе с женой начал рьяно обустраивать свой быт и приобрел, наконец, к тридцати годам тот необходимый социальный «набор успеха», когда можно уже не напрягаться ради него. И тут вследствие внутреннего кризиса, незнания того, куда двигаться дальше, он решил, что жизнь в Москве станет новой ступенью в его успешной жизни. После этого началась та необычайно суетная эпопея его столичной адаптации и открытий в этом мире.

Казалось бы, что за кризис может быть, когда все хорошо? С одной стороны, дела у тебя идут лучше некуда. Ты купил трехкомнатную квартиру, ВАЗ заменил иномаркой, да и еще прилично начал откладывать. Но что дальше делать, не знаешь? Ежедневная рутина вгоняет тебя в тоску и куда-то зовет. Открытые торговые точки приносят стабильный доход, работа налажена. Но обладание всем этим уже «не возбуждает». Все хорошо – но что дальше?

Первые годы коммерции вспоминаются сейчас как самые светлые минуты детства. Скачкообразный рост продаж, постоянная нехватка товара, толпы новых клиентов. Лихорадочные первые покупки человека, начавшего зарабатывать деньги (выросшего притом в скромной социалистической семье инженеров). Естественно, когда эйфория проходит и ко многому привыкаешь, появляется тягостное желание начать все с нуля. Здесь бы «уйти в горы» и, уединившись, как Будда, найти новый путь. Но это для людей, от рождения мудрых, а не для таких, каким Мирослав был в то время.

Жена уже давно твердила ему о «настоящей» столичной жизни («Она хотела бы жить на Манхэттене...», а он регулярно ездил на конференции в Москву), о шике магазинов, общества, ну и всем том радужном и иллюзорном, чем забита голова многих провинциалов относительно Москвы.

В далекие девяностые Москва Мирослава раздражала. Когда он возвращался в родной Екатеринбург, то несколько дней наслаждался разницей между столицей и родным городом. В Москве все время возникали ситуации, когда его пытались или обвесить, или обмануть (совсем уж курьезный случай произошел с его родным братом, у которого за один день в переходе украли новые ботинки, а по пути в аэропорт пытались «наехать» какие-то гопники).

Поэтому первые робкие слова благоверной о Москве Мирослав воспринимал как «звуковой шум». И вот теперь, когда его засосало в воронку внутренних сомнений, он все больше проникался мыслью: «А черт его знает... может, действительно надо поработать в столице? Ведь там такие возможности! Если здесь все получилось, то уж там...» Капля, наконец, про-

долбила брешь. Мирослав начал сомневаться. И через некоторое время сомнений, душевной неразберихи и беспокойных снов наступил момент, когда он решил «попробовать». Но перед переездом в Москву его опять стали отчаянно мучить сомнения, от которых, как говаривал классик, нужно воздерживаться. Тогда Мирослав сходил к ясновидящей, известной к тому времени на весь город. Она «увидела» большую удачу вкупе с успехом и посоветовала ехать. Получилось как в том анекдоте: «Мне сегодня цыганка за 50 баксов нагадала, что я лох».

Татьяна Оптимистова:

– Ну и правильно, все в жизни нужно попробовать! Мирослав поехал к новым достижениям, просто молодец!

Иван Здравомыслов:

– Меня здесь смущает то, что так, «на арапа», жизнь не меняют. Ничего не обдумано, никаких реальных планов. Авось все будет хорошо! Жена сильно хочет в Москву! Мож, и мне попробовать, что ли? Что-то мне подсказывает, что ничего хорошего из этого не выйдет.

На разведку

Перед тем как покупать квартиру в столице, мы с женой приехали ознакомиться с рынком Москвы и решить, чем будем заниматься, переехав сюда.

Остановившись в недорогой гостинице, в первое же утро мы накупили столичной прессы для предпринимателей. В форточку врывались шумы мегаполиса, в которых почему-то главной нотой была «трель» перфоратора. Расслабленно изучая журналы, мы мечтали. Первой моей идеей было открыть магазинчик по продаже колбасных изделий или курицы гриль. Так как в районе, где мы хотели купить квартиру, почему-то очереди были в основном к колбасным киоскам. Разъезжая по Москве, наблюдая и прикидывая, чем можно заняться, мы так ничего и не решили. Молодой прилизанный менеджер, продавец торгового оборудования, поведал: «Чтобы открыть киоск, нужны большие взятки местному чиновнику, и вообще все это так сложно, что просто нереально».

В родном городе такой мощной «киосочной» торговли, как в Москве, я не видел. Все можно было купить в магазине или супермаркете.

Зачем в десяти метрах от сетевого магазина, где овощи и фрукты завозят тоннами, открывать овощной киоск? Это провинциальная, а не столичная логика. В московском овощном киоске торгует черноволосая Гюлынат, которая положит в мешочек сверху еще одну помидорку, тепло, по-матерински вам улыбнется и сделает неловкий, но приятный комплимент. Да и овощи-фрукты у ней поразнообразнее и посвежее, так как расторопный Зафар подвозит их каждый день. Вообще, московский киоск – это просто спасительный оазис в утомительном столичном путешествии. Киоски неряшливой вереницей топорщатся на вокзале, поджидают у метро, на остановке, в парке (правда, здесь они все-таки приличнее), да и везде, где только встречается народ. Постоянная нехватка времени у москвичей и армады приезжих людей из регионов создают спрос на такую торговлю. Киоск всегда на виду, всегда открыт и доступен. Днем забежал и купил сигарет, съел дымящуюся сосиску с обжигающим чаем в выскальзывающем из рук стаканчике. Вечером можно выйти душа нараспашку и по-быстрому докупить еще «по два пива». Киоск похож на хозяина. А так как хозяева московских киосков очень разные, то и киосочная архитектура создает ощущение, что ты на какой-то затянувшейся народной ярмарке.

До конца девятнадцатого века в Москве подобную услугу заменяли «разносчики», которые были киоском на собственных ногах, разнося самую разнообразную продуктовую и иную снедь.

В первый день мы с женой объездили все предприятия, где можно было купить оборудование для таких киосков. Кроме того, посмотрели на рыночную торговлю в Москве, которая отличалась от провинциальной лишь размером рынка. Эта суета была напрасной, так как впоследствии жизнь расставила все по-своему. Что называется, человек предполагает, а бог располагает. Идея открыть магазинчик растворилась в неразберихе желаний и целей человека, начавшего адаптацию в Москве.

Покупка квартиры и разные хлопоты

Покупка квартиры в Москве. Круто звучит, правда? Но когда эта цель возникла передо мной, я думал о ней как о сложной задаче с множеством неизвестных. Разумнее, вообще-то, вначале снять квартиру, чтобы узнать город и во всем разобраться, а потом, обустроившись, найдя работу, спокойно подыскивать себе вариант. Я же предусмотрительностью не блеснул. Покупал квартиру второпях, остановившись в гостинице. Конечно, когда каждый день дорог, нет времени спокойно осмотреть все районы, найти то, что по душе, и подобрать разумный вариант. Я, как и любой приезжий, был запуган лукавством, поголовным обманом и различными махинациями на рынке недвижимости Москвы. Подлила масла в огонь одна книжица, где описывались типичные разводки приезжего на предмет покупки жилья. Поэтому я обратился в самую крупную компанию на рынке, которая (впоследствии я убедился, что это не так) несла финансовую ответственность за результаты сделки. Мы посмотрели всего три квартиры и выбрали самую доступную по цене в районе метро «Рязанский проспект». Она была ближе всех к метро и по метражу в соотношении с ценой выглядела неплохо. Первые две квартиры произвели удручающее впечатление. В первом случае в подъезде воняло какой-то тухлятиной. До другой квартиры, несмотря на заверения риелтора о «10 минутах», мы добирались в три раза дольше, к тому же на маршрутке. Естественно, ни о каком нашем знании районов по степени экологичности, престижа и удобства и речи не было. Все делалось на скорую руку. Ну, «вроде ничего» – берем. У нашего риелтора были масляно-добрые глаза, и разговаривал он кротко и умиротворяюще. Будто убаюкивал. На его доводы и убаюкивания мы с женой и купились. Но уже в офисе агентства его как будто подменили. А когда зашла речь, вносить или не вносить аванс, он неожиданно вскочил со своего места и закричал, чтобы мы внесли аванс немедленно или произойдет что-то непоправимое. Квартиру заберут другие, а мы останемся ни с чем. Он был похож на Жириновского, отстаивающего свою правоту перед выборами в думу.

Риелтор использовал технику жестких манипуляций, которая, видимо, ему казалась эффективной. Мы же в будущем могли бы обратиться к нему, когда покупали вторую квартиру, но, естественно, после такого обращения с нами не захотели.

Несмотря на то что в данной ситуации его следовало бы «послать куда подальше», мы с женой еще крепче ухватились за эту квартиру и решили внести аванс. Далее все складывалось только хуже, по нарастающей. Продавец квартиры опоздал на целых шесть часов, простояв в пробке. Сделку пришлось переносить. Они с риелтором постоянно скандалили, сделка затягивалась. Риелтор относился к нам наплевательски и даже враждебно подначивал, чтобы мы быстрее вносили деньги в ячейку. Клиент, у которого мы покупали квартиру, все порывался набить ему морду. У меня же будто «взяли в заложники ребенка», и я вынужден был общаться с негодяем сдержанно, желая провести, наконец, сделку и преодолеть все эти трудности. Я нанял юриста на проверку всех документов, хотя, по идее, эта услуга была сполна оплачена. Было ощущение, что я сражаюсь с невидимым врагом не на жизнь, а на смерть, как боец, до крови закусив губу. Бой за квартиру я выдержал, но на душе потом еще долго было мерзко. Как будто кто-то свыше выталкивал из Москвы. Но даже отвратительный сервис в известном агентстве меня не остановил.

Окончательный переезд в Москву

Наш полупустой поезд остановился на темной наружной платформе Ярославского вокзала, и мы вышли на площадь, миновав галдевших извозчиков, итурмовавших богатых пассажиров и не удостоивших нас своим вниманием. Мы зашагали, скользя и спотыкаясь, по скрытым снегом неровностям, ничего не видя ни под ногами, ни впереди.

В. Гиляровский

Вот мы и приехали в Москву насовсем. Но на вокзале я увидел лишь ту ее часть, которая поначалу развеяла мой благостно-наивный оптимизм. С глаз будто спала пелена иллюзий. Ярославский вокзал не вызвал трепета и восхищения. Большие пространства, толпа, нагромождение киосчков, забитых снедью или китайским ширпотребом. Закусочные обычного российского вокзального формата, назойливые таксисты, оборванные бродяги. Пахнет пивом, шаурмой и жареными семечками. Из-за обилия народа и торговой архитектуры не чувствуется столичного лоска. Глаз как будто специально выхватывает самое неприглядное. Вот около бортика столпилась группка бомжей, чуть дальше стоят военные. Вот просто с каким-то даже нездоровым загаром народ сельского пошиба. Зрелище напоминает большой винегрет, куда хозяйка постаралась намешать овощной ассортимент колхозного рынка. Когда мы ехали на такси до нашей квартиры, казалось, едем бесконечно долго. Упруго подпрыгивают рессоры, проносятся незнакомые развязки, здания, склады. Все большое и незнакомое, всего много, и будто едешь в каком-то бесконечном бетонном лабиринте.

Ну вот, наконец, мы и приехали!!! Нахлынуло ощущение свободы и широты жизни. Я в Москве!!! Гордость от сознания собственной «столичности» еще не затерялась в бесконечной суете.

Ощущение «я живу в Москве» – оно особенное. Для провинциала это поначалу будто попал в некий закрытый клуб для избранных. Каждая травинка, дворовый пес или старушки у подъезда кажутся какими-то особенно «московскими». Однокомнатная, только что отремонтированная квартира вызвала новый прилив восторга и ожидание светлых перемен. Ремонт мы сделали, тоже исхитрившись. Зная, что в Москве отремонтировать квартиру дорого, привезли из Екатеринбурга таджика-отделочника. Он сделал все недорого и всего за месяц.

Из-за обилия раскидистых деревьев двор, казалось, живет в постоянном сумраке, несмотря на чистоту и свежие газоны. Новые дома, дворики, магазины, киоски и кафе. Но я сразу начал замечать какую-то дисгармонию моих ожиданий с действительностью.

Чистый, красивый двор, старый ржавый гараж с кучей мусора, чуть дальше проржавевшая «Волга» с пробитыми стеклами. Беспорядочно топорщатся «ракушки» под авто. Конечно, это не центр Москвы. Но в моем прежнем дворе окружающая картинка была чище и аккуратнее, или мне кажется, что это так? Прогуливаюсь дальше по микрорайону. Обыденная грязь вблизи метро, местами неухоженная толпа народа. Участок возле самого метро напоминает кусочек Ярославского вокзала. Льет дождь, все вокруг влажно и как-то сумрачно. Пахнет большим рынком и автотрассой. Я, как пьяный медведь, бесцельно брожу по округе.

Возле метро стоят мужики и, прислонившись к грязным перилам, пьют пиво. В переходах на другую сторону проспекта голосит молодежь, бренча на гитаре и выпрашивая мелочь. Запах слегка несвежий. Вокруг метро очень много всякой народной торговли, напоминающей открытый азиатский рынок. Вот на выходе из метро стоят тетушки и торгуют буквально всем, от цветов и семечек до котят и носков. Чуть дальше начинаются киоски различного фастфуда: шаурма, курица гриль, пирожки, мелкие закусочные кафешки. Прямо с вертела можно купить дымящуюся курицу, тут же приготовят шаурму, подогреют пирожок.

После первых дней обустройства на новом месте я сделал первое небольшое открытие. Обычная Москва спальных районов далеко не такая, как в кинофильмах. Она очень разная. И как у пылкого влюбленного с глаз может спастись пелена, когда любимая станет женой, так и у меня самым бессовестным образом спала пелена иллюзий о некой привилегированности окружающего мира в Москве. Вместо отличной трехкомнатной квартиры в Екатеринбурге я купил в Москве однокомнатную. В обычной девятиэтажке-хрущевке с темными полосами швов, воняющим мусоропроводом и разломанной хулиганьем (как назло, перед приездом) дверью в общий коридор.

В то время я чувствовал себя мужиком, продавшим гектар краснодарского чернозема взамен полсотки песчаника на Рублевке. И, тупо почесывая затылок, размышляющим, что делать? Жена как заклинание твердила, что все вокруг прекрасно и здорово. Я начал медленно вползать в стресс адаптации. (Как во сне ты прячешься от чудовища, а окружающие родные

люди будто ничего не замечают. Разговаривают с тобой ласково и непринужденно, усугубляя зловещую картину.)

– Вот посмотри, какой парк, какая красота вокруг! Вот люди спортом занимаются. И тебе пора заняться спортом, ходить в бассейн, гулять в парках. Может, тогда ты перестанешь быть пессимистом?.. А здесь, ну присмотришься как следует!

Спорили мы постоянно. Я видел Москву будто через темное стекло, а она, наоборот, через розовое.

Почему рядом с современным торговым центром стоит здание «Почта», уместное лишь в глубоком российском захолустье? Почему наружная реклама такая несвежая и везде какого-то желто-синего цвета? Это несоответствие столицы моим стереотипам добавляло раздражения к вороху других проблем обустройства на новом месте.

С первых дней пришлось приспосабливаться к непривычно большим расстояниям, затратам времени на длительное перемещение и поиск новых путей развития. Найдя родственную душу в лице Гиляровского, я лично прочувствовал его первое впечатление от Москвы позапрошлого века. («Пока мой извозчик добирался, чтобы наполнить ведра в очереди, я на все успел насмотреться, поражаясь суете, шуму и беспорядочности этой самой тогда проезжей площади Москвы... Кстати сказать, и самой зловонной от стоянки лошадей».)

Татьяна Оптимистова:

– Мне как-то трудно представить, что можно вот так сразу начать придирааться к городу. А что Мирослав ожидал? Он же не в элитный район переехал, а в один из самых недорогих районов Москвы.

Иван Здравомыслов:

– В том-то все и дело, что головы большинства провинциалов забиты тем, что они видят по телевизору. А там красивые дворы, большие светлые квартиры с евроремонтом, напояженные нарядные актеры. Возникает стереотип, образ чего-то исключительно элитного. И человек вдруг видит не придуманную, а реальную жизнь в районе Рязанского проспекта или Выхино без блеска и прикрас. Видит, что на самом деле все очень по-разному. И конечно, у него возникает «ломка». Ведь он вложил в этот переезд все, что

у него было. С таким пылом стремился сюда. А оказывается, там, откуда он уехал, тоже было не так уж плохо. Всегда нужно все проверять. Образ Москвы от «общественного кутюрье» собственной «примеркой Москвы».

А реальность такова...

Москва, как лоскутное одеяло, будто «сшита» из разных городов. «Лоскуты» различаются не только стилем застройки каждого района, но и, в зависимости от их удаленности от центра Москвы, ценовой категорией и престижностью.

Первый слой – это все, что внутри Садового кольца. Здесь недвижимость необычайно дорогая и по расценкам на третьем месте в мире. Эта часть Москвы обычно и демонстрируется в кинофильмах, сериалах и остается неким столичным образом в сознании провинциалов. Ее можно увидеть, изредка приезжая в Москву в командировки, на картинках, открытках, в кино, в сериалах, в программе «Время». Но она недоступна подавляющему большинству приезжих в Москву! Если только они не являются провинциальными олигархами или уже основательно не «раскрутились» в Москве. Снять жилье в этой части Москвы тоже необычайно дорого. Да и инфраструктура центра очень дорога, так как рассчитана на деловых людей. Продуктовых магазинов крайне мало, а в тех, что есть, цены высоки. Придется ездить в окраинные гипермаркеты и «затариваться» впрок. Красиво прокатиться по Кутузовскому проспекту Москвы, как по Уолл-стрит в Манхэттене! И жить здесь было бы красиво. «Бы».

Второй слой. Это то, что находится не далее чем в трех-четырех станциях от Садового кольца. Это хорошие, обустроенные и, естественно, дорогие районы. Квартиры здесь тоже очень дороги. Их цены неподъемны для приезжего. Здесь в основном проживают либо те, кто получил их от государства, либо успешная прослойка москвичей и провинциалов, составляющих штат топ-менеджеров, успешных бизнесменов среднего достатка. В общем, прослойка успешных людей с высокими доходами. В этом слое много жилья арендуется, его выгодно сдать приезжим талантливым специалистам из регионов, которых переманивают крупные компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.